

Пробужденіе міровой совѣсти и участь еврейства

(К 150-лѣтію великой французской революціи).

Давно уже было сказано, что отношеніе к евреям в какой-либо странѣ есть барометр ея прогресса. Слѣдовало бы прибавить: не только социальнаго или политическаго, но и моральнаго прогресса, общественной совѣсти.

Что сказал бы гуманист XIX вѣка, произнесшій эти слова (германскій натуралист М. Шлейден), если бы он дожил до нашего времени? Как бы он оцѣнил уровень моральнаго прогресса в настоящій момент, когда из гитлеровской Германіи и муссолиниевской Италіи идет чудовищная реакція, угрожающая всей европейской цивилизаціи?

Вѣдь что случилось? В тридцатых годах XX вѣка, вскорѣ послѣ успокоенія Европы от ужасов міровой войны, когда в Лигѣ Націй уже готовились к осуществленію плана разрушенія всѣх государств, два члена Лиги вышли из ея состава и образовали контр-лигу с агрессивной программой. Этот союзу направлен не только к захвату чужих территорий, но также к разрушенію всѣх основ общежитія в современных государствах: демократіи, свободы и равенства, ставших неприкосновенными догмами прогресса XIX вѣка. В Германіи, которую теперь можно назвать *бывшей* цивилизованной страной, провозглашен возврат не только к средним вѣкам, но и к первобытным варварским временам. Человѣчество в своем развитіи шло от доисторическаго дѣленія на *расы* или породы к дѣленію на исторически сложившіяся *націи*, то есть от зоологій к культурѣ, — и вот явился Гитлер с компаніей и провозгласил: назад к расизму, к лошадиной классификаціи людей по крови, по породѣ! Придя к власти в началѣ 1933 года, Гитлер с братіей назвали свой путч «германской революціей», которая должна отмѣнить всѣ лозунги великой французской революціи 1789 года вмѣстѣ с декларацией прав человѣка и гражданина. Свое націонал-соціалистическое государство они считают «тотальным», в отличіе

от свободных демократій: вся власть государству, а «государство — это я», вождь, фюрер, которому всё обязаны «слѣпо повиноваться» („blinde Gehorsamkeit”); Европу XX-го вѣка возвращают к режиму Людовика XIV, провозгласившаго этот лозунг «государство — это я».

Первой жертвой этого возврата к варварскому расизму и старому абсолютизму стали германскіе евреи. Вслѣдствіе отмены «Декларации прав человека и гражданина», у них отняли гражданскую эмансипацию, данную им под вліяніем французской революціи, а в силу принципа расизма у них отняли права *человѣка* и превратили их в касту паріев. Контр - эмансипация и «нюрнбергскіе законы» стали в Германіи догмами новой, небывалой реакціи, которая с быстротой эпидеміи распространяется по Европѣ. Итальянскій фашизм, который раньше, в лицѣ Муссолини, отрекшился от расизма и даже от антисемитизма, воспринял эту заразу послѣ «тѣснаго сближенія» Муссолини с Гитлером, и Италия шествует теперь рядом с Германіей в гоненіях на евреев. Из Германіи эпидемія нацизма проникает в Польшу и другія страны Восточной Европы, гдѣ она проявляется в различных степенях вирулентности, но вездѣ сулит гибельныя послѣдствія в ближайшем будущем.

В теченіе пяти лѣтъ весь мір смотрѣлъ на этот рецидив варварства в сердцѣ Европы и не реагировал в достаточной степени. Демократическія правительства думали, что их стран не коснется зловредная эпидемія, что онѣ иммунизованы. Пытались даже сближаться с тоталитарными государствами и твердили, что не стоит спорить из-за «идеологических различій». Но вот пришел страшный 1938 год и показал, что во время эпидеміи нужны не только карантинны, но и борьба с заразою в самом гнѣздѣ ея. Обнаглѣвшая гитлеровщина ворвалась в Австрію и безнаказанно совершила аннексию страны, состоявшей членом Лиги Націй. Совершилось порабощеніе полусвободной республики, стонущей нынѣ под игом нацизма, а также искорененіе двухсот тысяч ея еврейскаго населенія, которое разбѣгается из страны рабства и концентраціонных лагерей. Затѣм гитлеровщина протянула руку дальше и, угрожая европейской войной, оторвала лучшую часть свободной Чехословацкой республики, Судетскую область. Напуганныя угрозами со стороны германо - итальянских агрессоров, Англія и Франція отдали республику Масарика и Бенеша на с'ѣденіе деспотіи Гитлера. Хожденіе глав англійскаго и французскаго правительств

в мюнхенскую Канонсу окончательно опьянило торжествующих рыцарей «тотализма». В октябрь и ноябрь совершились величайшія злодѣяства, какія только знает новѣйшая исторія. Десятки тысяч польских евреев, давно проживавших в Берлинѣ и других городах Германіи, были внезапно арестованы, нагружены как скот в вагоны желѣзных дорог и отвезены к польской границѣ, гдѣ они ночью были загнаны пѣшком через лѣса и болота на польскую сторону; так как польскія власти не пропустили внутрь страны многих изгнанников, то до сих пор ютится на границѣ в бараках и казармах нѣсколько тысяч несчастных, оторванных от своих семейств (Збоншин). А когда юный сын одного изгнанника, Гриншпан, в припадкѣ отчаянія и гнѣва убил выстрѣлом из револьвера секретаря германскаго посольства в Парижѣ, берлинское правительство инсценировало акт «народной мести»: 10 ноября были подожжены синагоги и разрушены еврейскіе магазины в Берлинѣ и других городах, арестованы и уведены в концентраціонные лагеря до 70.000 евреев, из которых многіе по дорогѣ и в самих лагерях были замучены до смерти. В дополненіе к этому хозяйственный диктатор Геринг наложил на германских евреев контрибуцію в размѣрѣ миллиарда марок.

Дипломатическіе агенты и представители прессы всего міра были свидѣтелями этого чудовищнаго погрома, устроеннаго над беззащитною частью населенія не дикою толпой, а правительством через «гитлеровскую молодежь» и вышколенных штурмистов. Тут впервые заговорила міровая совѣсть. Если европейскія правительства еще незараженных гитлеризмом стран выразили свое возмущеніе в робких и умѣренных формах, то либеральная пресса и общественныя организаціи рѣзко осудили германское варварство. В Америкѣ же правительство Соединенных Штатов, в лицѣ президента Рузвельта и его министров, заклеили позором эти звѣрства, и президент сдѣлал даже демонстративный жест, отозвав из Берлина своего посла для доклада о гитлеровских погромах. Германскому послу в Вашингтонѣ пришлось также уѣхать на родину тайно, под страхом враждебных демонстрацій со стороны американских граждан. С тѣх пор Рузвельт и его министры не перестают выступать с заявленіями о необходимости борьбы с «тотализмом», как с міровой опасностью, так как он неразрывно связан с агрессіей в международных отношеніях и является источником войн или постоянной военной тревоги, заставляя всѣ государства

тратить свои средства на чудовищныя вооруженія. Это доказала международная политика послѣдняго времени: послѣ «блестящаго» успѣха Гитлера в дѣлѣ аннексіи Австріи и части Чехословакии, его союзник Муссолини требует своей доли в добычѣ, еще имѣющей быть награбленной во французскихъ территоріяхъ: в Тунисѣ, Джибути, Корсикѣ и Савойѣ, а сам Гитлер требуетъ колоній для Германіи в Африкѣ в награду за свои подвиги человѣколюбія в Европѣ.

Да, совѣсть народовъ (хотя и далеко не всѣхъ) пробуждается, и не только совѣсть, но и здравый смысл, подсказывающій, что государство, позволяющее себѣ насиліе и разбой по отношенію къ своему національному меньшинству, будетъ разбойничать и в международнои политикѣ, будетъ нарушать договоры, грозитъ нападеніемъ и вымогать уступки территорій, чтобы добиться великодержавности и гегемоніи. А что принесетъ міру сочетаніе древне-германскаго варварства с древнеримскимъ Нероновскимъ цезаризмомъ в настоящее время — легко понять. Нынѣ под этой угрозой стоитъ среди другихъ народовъ и тотъ народъ, который в древности выдержалъ штурмъ римскихъ легионовъ, а в средніе вѣка тевтонскую ярость крестоносцевъ. Новые крестоносцы, носители крючковаатаго креста свастики, объявили евреямъ всего міра истребительную войну. Гитлер в своихъ изступленныхъ рѣчахъ кричитъ о міровой опасности еврейства, враждебнаго благодѣтельному и «миролюбивому» нацизму, а подражающій ему Муссолини оправдываетъ введеніе расовыхъ законовъ в Италіи тѣмъ, что евреи вездѣ являются врагами фашизма, и грозитъ еще худшимъ, если «еврейская пресса» будетъ продолжать антифашистскую агитацію. Еврейство могло бы отвѣтить обоимъ глашатаямъ деспотизма, что оно всегда будетъ хранить завѣты своихъ древнихъ пророковъ, боровшихся противъ всѣхъ видовъ человѣконенавистничества. Оно будетъ опираться на лучшую, а не на худшую часть человѣчества, на гуманистовъ, а не на бестіалистовъ...

Но пока, при всемъ сочувствіи еврейскому горю со стороны прогрессивныхъ народовъ, участь гонимой націи ужасна. Десятки тысячъ людей превратились в человѣческую пыль, сорваны с мѣст и мечутся по всѣмъ странамъ земного шара, ища угла, гдѣ преклонить голову. Еще сотни тысячъ томятся подъ хлещущимъ бичомъ гитлеровцевъ, которые частью уже ограбили ихъ, частью готовы ограбить при выдачѣ разрѣшенія на эмиграцію. По переговорамъ, ведущимся в послѣднее время между Германіей и Эвіанскимъ эмигра-

ціонным комітетом в Лондонѣ, евреямъ придется уйти изъ германскаго ада полунищими, только с десятой частью своего имущества, а такую необезпеченную массу другія страны не смогутъ принять. Чѣмъ кончится эта небывалая катастрофа, теперь еще нельзя предсказать. Ясно только, что в исторіи многовѣковой еврейской діаспоры происходитъ нынѣ новый поворотъ, новое переимѣненіе центровъ, которое сопровождается великими муками. Вся энергія пробудившейся міровой совѣсти должна быть направлена къ тому, чтобы по мѣрѣ возможности облегчать эти муки, дать еврейскому народу возможность освободиться отъ египетскаго рабства либо путемъ сверженія фараоновъ, либо путемъ исхода изъ Египта, или же обоими путями вмѣстѣ.

В настоящее время никто — кромѣ совершенно отсталыхъ людей — не сомнѣвается в том, что еврейскій вопросъ есть вопросъ интернаціональный. Это признаютъ даже правительства тѣхъ странъ, гдѣ этотъ вопросъ особенно обострился. Прогрессивное и національное еврейство сознало эту истину еще раньше, тотчасъ послѣ міровой войны, когда «Комитетъ еврейскихъ делегацій» в Парижѣ поставилъ на мирной конференціи 1919 года вопросъ о гарантіи правъ еврейскихъ меньшинствъ во всѣхъ новообразованныхъ или преобразованныхъ государствахъ, а также о признаніи правъ евреевъ на Палестину в силу Бальфуровской деклараціи. Лига Націй явилась вскорѣ гарантомъ в обоихъ направленіяхъ. В то время в международныхъ отношеніяхъ преобладали еще идеи права и вѣрности договорамъ, такъ что еврейство могло считать себя гарантированнымъ и в крайнемъ случаѣ имѣло возможность апеллировать на нарушеніе своихъ правъ къ международному ареопагу. Теперь, когда режимъ грубой силы и агрессіи разрушилъ авторитетъ Лиги Націй, преслѣдуемой и мѣстами просто истребляемой націей, некуда апеллировать. Приходится приспособлять къ новымъ условіямъ методы борьбы за существованіе. Раньше международную совѣсть воплощала в себѣ Лига Націй, теперь мы слышимъ отклики ея в деклараціяхъ отдѣльныхъ правительствъ или авторитетныхъ лицъ и в демонстраціяхъ демократическихъ массъ. На эти прогрессивныя силы в обоихъ полушаріяхъ должно теперь опираться міровое еврейство в своей борьбѣ противъ опаснѣйшей реакціи современности, грозящей всѣмъ народамъ.

Передъ активнымъ еврействомъ лежатъ теперь три пути борьбы за существованіе: 1) борьба за право на мѣстахъ, 2) борьба в международномъ масштабѣ и 3) эмиграція. Всѣ эти пути, какъ ведущіе къ

одной цѣли, должны быть совмѣщены в программѣ дѣятельности еврейских партій, но не должны соперничать между собой.

1) Борьба за равноправіе на мѣстах должна вестись там, гдѣ формально еще не отмѣнены демократическія конституціи и есть возможность вести ее легально, вмѣстѣ с демократической и социалистической оппозиціей, против склонных къ фашизму или нацизму правительств. К этим странам относятся Польша, Румынія и меньшія страны Восточной Европы.

2) Борьба в международном масштабѣ там, гдѣ мѣстная борьба затруднена реакціонным правительством и гдѣ дѣло доходит до антисемитских эксцессов. Средствами борьбы должны быть: воздѣйствіе на общественное мнѣніе через міровую прессу и на демократическія правительства Америки и Европы, экономическій бойкот юдофобских стран и повсемѣстные демонстраціи против преслѣдователей и погромщиков. Органами этой борьбы должны быть основанный в 1936 г. Всемирный Еврейскій Конгресс с его исполнительницей в Парижѣ и «Американ - джуиш Конгресс» в Нью-Йоркѣ. Преслѣдователи должны знать, что истязаемыя в их странах группы евреев имѣют заступников, готовых отвѣчать на политическіе удары моральными и экономическими ударами.

3) Регулированіе массовой эмиграціи, принимающей небывалые размѣры в наше время, когда к обычным *гонениям* прибавились *изгнанія*, бѣгство из таких стран, как Германія, Австрія и германская Чехія. Это возможно только при помощи международной организациі. Американскій президент понял эту задачу, когда послѣ разгрома австрійскаго еврейства созвал в Эвіанѣ конференцію тридцати государств для обсужденія вопроса о размѣщеніи бѣженцев. К сожалѣнію, пробудившаяся совѣсть народов была достаточна только для выраженія сочувствія изгнанникам, но не для того, чтобы открыть им границы своих стран. «Эвіанскій комитет» в Лондонѣ пока не достиг никаких результатов в переговорах с правительством Гитлера, которое согласно выпускать евреев из Германіи только послѣ предварительной конфискаціи почти всего их имущества. Разсѣянные в Европѣ бѣженцы получили только временный пріют в разных странах, впредь до полученія ими права в'ѣзда в Америку, а выдача виз туда идет так медленно, что большинство может их дожидаться лишь через годы, даже при расширенной иммиграціонной квотѣ. С другой стороны все еще не разрѣшена палестинская проблема, вызванная борьбой арабских

террористов против массоваго переселенія евреев в свой «національный дом» и арабофильской политикой англійскаго правительства, склоннаго сократить иммиграцію. Эта потрясающая трагедія мечущихся по свѣту еврейскихъ масс, стучащихся в двери всѣхъ странъ земнаго шара, все же не дастъ снова уснуть пробудившейся совѣсти человѣчества. Народы вынуждены будутъ потѣсниться и дать в своей средѣ мѣсто странствующему Агасферу, который, по свидѣтельству лучшихъ представителей человѣчества, вездѣ обогащал и матеріальную и духовную культуру окружающихъ народовъ.

Россійскіе погромы 80-хъ годовъ XIX вѣка положили начало двумъ движеніямъ: эмиграціи в Америку и колонизаціи Палестины. Нынѣ, спустя полвѣка, треть еврейскаго народа, раньше сосредоточеннаго в Европѣ, живетъ внѣ Европы (пять милліоновъ в Америкѣ и почти полмилліона в Палестинѣ). Я былъ свидѣтелемъ этого перемѣщенія и еще в 1881 году предсказалъ ростъ американскаго центра. В моемъ историческомъ гороскопѣ представляется слѣдующая картина: нынѣ опять начинается великое переселеніе, которое черезъ нѣсколько десятилѣтій приведетъ къ новому перемѣщенію гегемоническихъ центровъ еврейской діаспоры. Пропорція можетъ измѣниться в такомъ видѣ, что только треть діаспоры останется в Европѣ, а двѣ трети будутъ большею частью в Америкѣ и меньшею в Палестинѣ с ея азіатско - африканскою периферіей, причемъ Палестина будетъ уже не частью діаспоры, а «національнымъ домомъ», если не маленькимъ еврейскимъ государствомъ. Для еврейства тогда начнутся «сумерки Европы», но кто знаетъ — не настанутъ ли такія же сумерки и для другихъ народовъ Европы послѣ нынѣшняго господства апокалиптическаго звѣря?...

Я не хотѣлъ бы, однако, чтобы мои послѣднія догадки были истолкованы в томъ смыслѣ, что мы должны отказаться отъ общей борьбы за равенство и свободу в Европѣ. Послѣднее десятилѣтіе заставляетъ многихъ поставить вопросъ: не будетъ ли XX вѣкъ противоположностью XIX-му, в смыслѣ разрушенія всѣхъ его либеральныхъ и эгалитарныхъ идеаловъ? Я думаю, что всѣ тѣ, кто до сихъ поръ боролся за эти идеалы, считая ихъ вѣчными, не сложатъ оружія передъ такой перспективой. Вся прогрессивная Европа будетъ бороться с новой черной реакціей, а еврейство всегда стояло в передовыхъ рядахъ борцовъ противъ всевозможныхъ реакцій, которыя особенно печально отражаются на его судьбѣ.

150 лѣтъ тому назадъ Франція первая разрушила Бастилію дес-

потизма и об'явила поход против тиранов. Но что значит Бастилія послѣднихъ французскихъ Людовиковъ в сравненіи с нынѣшними Бастиліями Гитлера и Муссолини? *). Близкій юбилей матери европейскихъ революцій долженъ заставитьъ насъ призадуматься надъ вопросомъ: какъ намъ выбраться изъ омута, куда попала нынѣшняя Европа?

С. Дубнов

*) Я могъ бы прибавить сюда и Бастилію Сталина, но я в настоящей статьѣ намѣренно не коснулся совѣтской Россіи. Эта страна — единственная, гдѣ евреи уравниваются со всѣми національностями, но уравниваются не въ правахъ, а въ общемъ безправіи. Совѣтскій «тотализмъ» ничѣмъ не отличается отъ нацистскаго или фашистскаго, ибо и онъ признаетъ лишь исключительное господство единой партіи и надъ нею — единого самодержавнаго вождя, да и пользуется онъ тѣми же средствами диктатуры, террора и полного порабощенія народа. Въ огромной совѣтской Бастиліи, вмѣщающей полтора десятка милліоновъ человѣкъ, участь двухъ милліоновъ евреевъ ничѣмъ не отличается отъ участи другихъ заключенныхъ. Эти два милліона совершенно отрѣзаны отъ мірового еврейства и представляютъ собою засыхающую вѣтвь, оторванную отъ своего ствола.